

выполнило взятые на себя социалистические обязательства» и т.д.

В моду вошли слова «критика» и «самокритика». На комсомольских собраниях каждый второй выступающий говорил: «Нужно развивать критику и самокритику». Я не очень понимал почему «самокритику». Ведь ни один из выступающих не критиковал себя. Чушь какая-то!

После большого перерыва коммунисты решили провести в октябре 1952 г. очередной XIX съезд партии ВКП(б). После съезда партия стала называться Коммунистическая Партия Советского Союза (КПСС).

Подготовка съезда шла с большой помпой – по радио и в газетах только об этом и писали: о достижениях, о критике и самокритике и, наконец, об изменении устава, точнее, изменении названия. С отчетным докладом выступил Г. М. Маленков. В конце съезда под бурные аплодисменты, переходящими в овацию, выступил с краткой речью Генералиссимус товарищ Сталин. В своей речи он критиковал буржуазные страны и партии, где демократия, свобода «выброшены за борт» и т.д. В институтах изучались материалы съезда, речь Сталина, достижения в народном хозяйстве, свободы и демократии Советского Союза и т.д.

Но вдруг... как затишье перед бурей, наступили другие времена, как гром среди ясного неба прозвучали слова о смерти Сталина.

Первое сообщение о болезни и состоянии здоровья И. В. Сталина передали по радио 2 марта 1953 года, а затем

Так выглядел Мавзолей до 1961 года

в центральных газетах публиковался бюллетень о состоянии здоровья вождя. У нас в институте вывешивались сообщения этих бюллетеней. Последний бюллетень о состоянии здоровья И. В. Сталина вышел в 16 часов 5 марта 1953 г. А часов в 10 вечера того же дня по радио сообщили о смерти Сталина.

На следующий день 6 марта газеты вышли с портретом Сталина в черной рамке на всю первую страницу с сообщением: «Вчера, 5 марта в 9 часов 50 мин. вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин. Бессмертное имя Сталина всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества». Далее в переводе публиковалось обращение ЦК КПСС, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР «Ко всем членам партии, ко всем трудящимся Советского Союза». Выдержки: «Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа – Иосифа Виссарионовича Сталина», «В эти скорбные дни все народы нашей страны еще теснее спланиваются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической пар-

тии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным». Вот такие сообщения писались в газетах...

Обычно утром в раздевалке института происходил такой галдеж – споры, ругань, кто прошел без очереди, а вот утром 6 марта в раздевалке была такая тишина, что можно было услышать даже полет мухи.

Где-то в 12 часов нас собрали в актовом зале, и парторг института, еле сдерживая слезы, у большого портрета Сталина, обрамленного черной лентой, произнес скорбную речь. Плакали, в основном, девушки.

КТО НЕ СЛЕП, ТОТ ВИДИТ

Потом по радио объявили, что доступ к телу вождя будет открыт в такое-то время. Народ хлынул вечером туда, наших студентов тоже много пошло. Произошла страшная давка, милиция ничего не могла поделать. Были жертвы. Один наш парень из соседней комнаты еле вырвался из толпы, оказавшись без обуви. Говорили, было много жертв, погибли люди от давки.

Узнав об этом событии, студенчество многих городов страны – Ленинграда, Киева, Минска и близлежащих городов – хлынули в столицу. Наше общежитие заполнили студенты из Ленинграда и Киева, надевавшиеся попасть в Колонный зал Дома Союзов, где покоилось тело Сталина.

На другой день власти закрыли все прилегающие к Дому Советов улицы, где был установлен гроб с телом Сталина. Военные грузовые машины перекрывали улицу в двух-трех местах с нарядами милиции и военных. Они пропускали только тех, кто жил на этих улицах.

Мы с моим другом студентом монголом Пурувом решили тоже попробовать пройти, надеясь, что его пропустят как иностранца, а меня как сопровождающего. Ничего не вышло.

На другой день 8 марта я с одним парнем из нашей комнаты Славинским решили еще раз попробовать. На первом заграждении, узнав название улицы, мы в своих студенческих билетах указали как адрес проживания эту улицу. И нас, проверив адрес, пропустили. Второе заграждение тоже каким-то образом преодолели. Затем по двору, по пожарной лестнице 4-этажного дома перескочили какую-то улицу и оказались во дворе у ворот Центрального телеграфа, т.е. у выхода на улицу Горького, она была пустынная. Нас не пропускали на эту улицу. Но вдруг появились какие-то мужчины с венками, они должны были пройти через эти ворота. Им открыли ворота и мы вместе с ними (собралось 20–30 человек) хлынули на улицу Горького. Милиционеры ничего не могли сделать и, растерявшись, решили срывать наши головные уборы и бросать их назад. Но все равно это не помогало – никто не возвращался за головным убором.

Оказавшись на улице Горького, мы через дворы вышли в Столешников переулок (если память не изменяет), а там тихо-спокойно шла колонна из двух человек, а еще другая колонна шла из другого места, ближе к Дому Союзов колонны объединялись, и входили в дом уже по четыре человека.

Внутри и снаружи весь Дом Союзов был устлан венками. Гроб с телом Сталина стоял на высоком постаменте при слабом освещении, но лицо было хорошо различимо. Почетный караул состоял из военных и высоких чинов. Люди тихо проходили, кто с платком у глаз, кто с мрачными лицами и т.д.

Мы со Славинским возвращались домой вполне удовлетворенными, что не

пустили такого «исторического» события – увидеть в гробу самого Сталина, который всем казался бессмертным.

На другой день 9 марта, где-то в 12 часов студенты нашего института вышли на Устинский мост и слушали речи соратников Сталина. Первым выступил Маленков, занявший пост Председателя Совета Министров, затем Хрущев как председатель комиссии по похоронам, затем Молотов (по моему, 1-й зам. Сталина) и Лаврентий Берия. Из его речи нам запомнились много раз повторяющиеся такие слова: «Кто не слеп, тот видит...»

После этих речей на пять минут остановились все заводы, фабрики, подвижной состав и страна как бы замерла, сопровождаемая воем гудков. Эта «традиция» была перенята после смерти Ленина, когда на пять минут умолкла вся страна. Этому нас учили еще в школе. Впоследствии, когда в Мавзолей рядом с телом Ленина поместили тело Сталина, мне выпал случай в третий раз увидеть его. Что мне бросилось в глаза, так это его рябое лицо...

ПОТОМ НАСТУПИЛО РАЗОЧАРОВАНИЕ...

Почти через три года после смерти Сталина, в феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС, на котором Н. С. Хрущев в специальном докладе выступил с разоблачением культа личности Сталина.

А спустя восемь лет, по решению XXII съезда КПСС в октябре 1961 года состоялся вынос тела Сталина из Мавзолея, он был перезахоронен у Кремлевской стены. Инициатором, конечно, был Хрущев – первый секретарь КПСС. В числе первых поступило предложение и от грузинской делегации. Выступил Г. Д. Джавахашвили – председатель Совета Грузинской ССР.

Но это уже другая история. Почему я так подробно остановился на этом факте – смерти Сталина? Молодому поколению это, возможно, не понять, но нам, в ту пору молодым людям, после пропаганды и восхваления этой личности, нам он казался каким-то сверхчеловеком. Потом наступило разочарование.

Иордан Харалампович КЕССИДИ, специально для «МиО» г. Санкт-Петербург

явись быть услышанными, были вынуждены создать свою Федерацию? Я бы также не стала здесь проводить параллели с понтийскими федерациями – ни одна из них не является структурой, унифицированной государством, в отличие от КС российских соотечественников...

– Предлагаю вам посмотреть еще раз, кто вотум подписывал, кто участвовал в конференции, и кто вошел в Федерацию, о которой вы говорите, и вопрос отпадет сам собой.

– Знаю по опыту, что практически во всех странах Европы вокруг КС соотечественников очень напряженная ситуация. Устав от дряг и споров из его состава стараются выйти – как правило, случайно туда попавшие, на самом деле очень активные люди. Моя коллега из Бельгии в свое время даже высказала мысль, что России не нужна сплоченная диаспора за рубежом, именно с этой целью и были созданы КС, чтоб всех переругать. Как вы думаете, почему так происходит?

– В качестве председателя КС я в последний год встречалась несколько раз с председателями других страновых КС, в основном, европейских. К стати, в Бельгии председатель КС – Родион Пухаев из Осетии, уважаемый местной российской диаспорой человек, организовавший в Бельгии молодежное движение соотечественников, так что, мне, по крайней мере, странно утверждение вашей коллеги, Инга... Нельзя утверждать огульно, что вокруг всех КС напряженная ситуация, что во всех КС происходят дряги, это вовсе не так! Во многих странах КС не только является связующим звеном между соотечественниками и местными властями, но и играет роль настоящего защитника интересов и прав соотечественников в местном обществе. Огромную роль играют КС в Турции, Италии, Скандинавских странах, Венгрии, Болгарии, Франции, нельзя забывать, что движение российских соотечественников далеко не во всех европейских странах воспринимается положительно местными властями.

ми. Так что звучит дико утверждение, что России не нужна сплоченная диаспора. А вот то, что сплоченная российская диаспора не нужна недругам и врагам России – это вполне логично. И тогда все встает на свои места. Зачастую расколы в КС и движении соотечественников – спровоцированы извне, и это факт, поверьте, я не пытаюсь искать скелеты в шкафах.

В заключение, у меня вопрос к вам. Вы задали мне много вопросов, но ни одного по поводу плана работы КС на следующий год, так сказать, моих и общих «творческих планов». Вы спросили меня о том, чего НЕ сделал КС, но ни слова о том, что он сделал. А сделано было за год, поверьте, много полезного и интересного.

К тому же, члены КС отныне избираются не на 3 года, а всего на год, и от эффективности их работы будет зависеть их переизбрание. Я хочу призвать всех, без исключения, сделать шаг к нахождению общего языка и понимания. Чтобы на следующей Конференции присутствовали уже все общества и организа-

ции соотечественников, и чтобы СМИ заведомо не играли роль судьи и рефери на ринге, а мудрого посредника, объективно отражающего события.

– Ну, было бы странно, если бы председатели КС, с которыми вы встречались, жаловались бы вам на свою судьбу. Думается, что и вы вряд ли рассказывали им о разногласиях в Греции. «Сор из избы» выносят, как правило, те, кто не в тренде. О «недругах» и «врагах» России нам очень интересно рассказал Иордан Кессиди в своем материале о Сталине. Что касается плана работы КС на следующий год, я полагаю, вы бы порекомендовали посетить сайт и там все прочесть. В данном случае, наша задача – прояснить ситуацию, которая многим нашим читателям – российским соотечественникам – не нравится. И давно. Именно в этом, как вы справедливо заметили, и заключается объективное отражение событий. Хочется верить, что ваши ответы их удовлетворят. Спасибо.

Инга АБГАРОВА

(Окончание. Начало на стр.6)

О чем, в таком случае, речь? 1 декабря, около 11 часов вечера, я получила приглашение присутствовать на торжественном открытии Федерации, назначенном на 3 декабря. А на 4 декабря была назначена Всегреческая конференция. Поскольку, все часы, в том числе, и рабочие, и общественные, были уже расписаны на субботу 3 декабря, я вынуждена была отказаться от приглашения в письменном виде. Что касается общего языка... Зачастую общий язык не могут найти дети с родителями, братья и сестры, мужья и жены, даже закадычные друзья, которых, казалось бы, тщательно выбираешь. Так чего же ждать от совершенно чужих друг другу людей? КС – не какая-то заоблачная структура, это – живые люди, целых 23 человека: уж с кем-то из них общий язык найти можно? Найти нельзя в одном случае: если его не искать.

– А как же вотум недоверия, возмущенные письма чуть ли Путину, «обиженные»? Может, люди, отча-